

Платье было белое, надето на тело Линь Цинсюэ, ее длинные волосы струились на ветру, и все они несли знакомый аромат Су Линь на ветру.

Это был запах тела Линь Циншу, слабый, очень хороший. Особенно в летнее утро, Су Линь не мог не почувствовать освежающей прохлады в своем сердце под палящим солнцем.

Солнечный свет отбрасывался с кончиков волос Линь Цинхуэ, а Су Линь стоял под тенью Линь Цинхуэ, глядя на тонкий золотой свет, и Линь Цинхуэ улыбнулся, улыбка была такой сладкой, такой красивой.

Линь Цинсюэ посмотрел на Су Линь немного ошарашенно, самодовольно и кружился перед Су Лином. Белый подол юбки взлетел вверх и волосы последовали за ним.

"Ну? Су Линь, учительница хорошо выглядит в этом платье, или твоя бамбуковая сестра?"

Мигая глазами, сердце Линь Циншуэ было тронуту с тех пор, как она вчера увидела Ёе Синчжу в белом длинном платье, так ведь должна выглядеть женщина, правда? Ей точно не было бы хуже, если бы она носила его сама.

Выбирали платье весь вчерашний день, наконец-то посмотрели на это платье и взяли у него интервью дома не менее нескольких десятков раз. Со всей этой подготовкой, Линь Цин Сюэ не знала, к чему она клонит, возможно, это была одежда, чтобы показать Су Линь взгляд и получить подтверждение от Су Линь!

Глядя на несколько ошеломленное и опьяненное состояние Су Линь перед ним, Линь Цинхуэ может гордиться в своем сердце, особенно, когда она просто прошла весь путь в кампус, чтобы заставить студентов и учителей смотреть в сторону, все это очень **градус, чтобы удовлетворить тщеславие, которое есть у каждой женщины.

"Учитель Лин, вы прекрасны! Очень красиво!"

В первый раз Су Линь собирался намеренно сказать несколько слов, чтобы навредить Линь Цинсюэ, но перед лицом Линь Цинсюэ Су Линь не мог сказать тех слов, которые были против его сердца. Нет ничего, кроме похвалы в сердце и во рту. Линь Циншуэ изначально был культовой красавицей, не меньше, чем Ёе Синчжу.

Просто Линь Циншуэ - учительница для выпускного класса (2). Время от времени одеваешься так, как будто ты зрелая, неизменная белая рубашка и костюм. Хотя черные чулки и маленькая кожаная юбка на высоком каблуке все еще были заманчивы для Су Линь, самое прекрасное время для девушки было, когда она была полна молодости.

Нынешняя Линь Циншуэ, с ее длинным белым платьем, казалось, возвращает ее к своим студенческим дням, невинной и невинной девушке. Улыбка была такой простой, а между вязаными бровями и вязаными бровями она давала Су Линь своеобразное ласковое ощущение.

"Просто знай, что бесполезно говорить об этом в хорошем смысле". Сурун, ты еще не сказал! Кто симпатичнее меня и твоей бамбуковой сестры?"

Как и женская ревность, женский альпинистский менталитет - одна из самых сильных и страшных вещей в мире. Этот женский альпинистский менталитет. Обычно даже величайшие мужчины перестают быть пустыми в карманах и пытаются сломать себе голову.

"Этот, учитель Лин, я думаю, вы все хорошо выглядите, только я уродливая....."

Су Линь Хэхэй смеялся, шагнул вперед, и сказал самоуничижительно: "Учитель Линь, естественный красивый цветок, как вы должны быть отправлены зеленым листом, как я. Я смогу показать тебе, какой ты лакомый".

Говорят, что "нет первого в литературе и второго в боевых искусствах". И то же самое касается человеческой внешности и красоты, где все красиво. Даже величайшие из богов не могли придумать конкурс красоты, который мог бы справедливо и полностью оценить каждую красоту в мире!

Но женщины такие, не смотря ни на что. Речь идет о том, чтобы сравнить высоту и низ и спуститься вниз.

Линь Циншу была агрессивной, как ребенок, который играл в азартные игры. Прессингли, он спросил Су Линь: "Мне все равно. Су Линь, сегодня ты должен назвать кайф. Кто симпатичнее, я или твоя бамбуковая сестра?"

Сказав это, Линь Циншу толкнул Су Линь в сторону снова, "Я не хочу, чтобы ты был моим зеленым листом! Ты... вонючая куча коровьего навоза..."

Прикрывая нос руками, Линь Цинсюэ сделал вид презрения к Су Линь.

"Коровий навоз" - это хорошо! Учительница Лин, цветы на самом деле должны быть вставлены в коровий навоз, чтобы иметь достаточное количество корма для роста более деликатного и красивого".

Су Линь повернул одну сторону лица и плохо улыбнулся: "Без питательной пищи из коровьего навоза ваши цветы долго не будут свежими и скоро завянут". Согласно этой ветеранской дерьмовой оценке моей, вы двое - два цветка в цвету, каждый из которых имеет свой деликатес и свой аромат".

"Да! Су Линь, учитель обнаружил, что ты становишься все более и более артикулированным. Просто думаешь о том, чтобы так меня одурачить, да?"

Притворяясь сердитой, то, как Линь Цинсюэ выдыхала в озлоблении, полностью отличалось от ее обычного выражения серьезности каменного лица, почему Су Линь чувствовала себя все более и более милой, чем больше она смотрела на это?

Господи! Сам Су Линь нашел невероятным, что он использует слово "милый", чтобы описать своего учителя из старших классов. Но перед нами был факт, что нынешнее состояние Линь Циншуэ ничем не отличалось от состояния семнадцати или восемнадцатилетней девочки.

Сказать по правде, Су Линь глаза не честно по отношению к ключевым частям тела Линь Цинсюэ, на самом деле Линь учитель гораздо больше, чем те одноклассницы в школе, которые только что развились, хотя это тонкая и изогнутая фигура, но пока вы смотрите внимательно, что совершенная округлость и полнота, как если бы это было заманчивое блюдо, один взгляд сделает аппетит своим.

"Точно. Мистер Лин, вы хотели меня видеть?" Су Линь поспешил убрать свои похотливые глаза, отвлекся от темы и мимоходом заигрывал с Линь Цинсюэ: "Это ведь не только ради... ради того, чтобы надеть платье для меня, не так ли?"

"Не совсем."

У Линь Циншэе была димовая сумма, и она на мгновение склонила голову, ее лицо было слегка красным и обжигающим, ее глаза немного мерцали, прежде чем она намеренно вышибла себе мозги и сказала: "Я приехала, потому что моя мама возвращается в город Фуюн послезавтра, поэтому она сказала, что снова пригласит тебя на ужин домой, на что угодно". Всё равно бесполезно говорить что-то, это видеть тебя".

"А? Тетя хочет снова меня видеть? Когда?"

Су Линь знал, что он не из тех временных работников, которые бы просто показать свое лицо и получить обед в коробке, но он не ожидал, что приглашение его матери придет так быстро.

На самом деле, я не виню мать Лин, которая может найти такого золотого зятя, который может выбросить миллионы долларов в любой момент, и где причина, по которой он не понимает этого должным образом? На самом деле, с того дня, когда Су Лин провела ночь в доме Лин, не было дня, когда у матери Лин не было Су Лин на губах.

Линь Цинсюэ не может спорить с матерью, к тому же она уедет на следующий день после смерти, так что это последний раз, когда она снова приедет в Су Линь.

"Изначально моя мама говорила, что это на эти две ночи, но Су Линь, вы оба на старшем экзамене". Кажется, завтра в школе происходит что-то важное, и благодарственный ужин или что-то в этом роде. Так что я сказал маме, что отвезу тебя домой на ужин послезавтра, хорошо? Сулин!" (....)

<http://tl.rulate.ru/book/29256/896436>